

К истории фауны Центральной Азии

(О наскальных изображениях животных в Туве)

Р. Л. Потапов

Наскальные изображения, описание и археолого-этнографический анализ которых даются в публикуемом в настоящем сборнике исследовании А. Д. Грача «Петроглифы Тувы, I»,¹ расположены в различных частях Тувинской котловины. Окруженная со всех сторон горами, эта котловина занимает в настоящее время довольно изолированное положение и природа ее имеет свои специфические черты. Сама котловина не является ровной на всем своем протяжении, во многих местах она изоброждена отдельными грядами гор, имеющих, правда, небольшую относительную высоту и сильно разрушенных. Климат резко континентален, осадков крайне мало (200 мм в год). На большей части территории котловины господствуют степные ассоциации, которые во многих местах принимают вид полупустыни. Бросается в глаза большое сходство ландшафта Тувинской котловины с ландшафтом северо-западной Монголии, в частности с ландшафтом соседней котловины Больших Озер. Эта котловина любопытна тем, что является местом наиболее северного проникновения сухих пустынь Центральной Азии.

Типичные пустынные ландшафты доходят здесь до южного склона хребта Хан-Хухей, продолжаясь до самых склонов хребта Танну-Ола в виде сухих пустынных степей.² Тувинская степь во многом напоминает эти степи, примыкающие с юга к Танну-Ола, и многие элементы центральноазиатских пустынь проникают в Тувинскую котловину.

Основные местонахождения известных ныне наскальных изображений в Туве были открыты во время полевых работ Тувинского отряда Саяно-Алтайской экспедиции Института этнографии АН СССР (1953 г.).

Многие наскальные изображения западной Тувы датируются второй половиной I тысячелетия до н. э. (см. статью А. Д. Грача) и представляют большой интерес для зоологов, так как дикие животные являются основной темой изображений. Довольно точные изображения целого ряда животных позволяют представить себе хотя бы схематично характер фауны Тувинской котловины почти 2500 лет тому назад.

¹ Предварительные публикации см.: А. Д. Грач. 1) Археологические исследования в западной Туве. Кратк. сообщ. Инст. этнограф., вып. XXIII, 1955, стр. 26—30; 2) Обследование археологических памятников западной Тувы. Уч. зап. Тувинск. научно-исслед. инст. языка, литературы и истории, вып. II, Кызыл, 1954, стр. 156, 160—166, приложение второе, табл. I—IV.

² Э. М. Мурзаев. О самом северном проникновении сухих пустынь. Изв. Акад. Наук СССР, т. XI, № 6, 1947.

В перечисленных ниже местонахождениях среди петроглифов представлены следующие животные:

Чуруктуг-Кырлан — изображение горных козлов, северного оленя, лисицы;

Кызыл-Тей — изображения горных козлов, лисиц;

Биче-Хая — изображения горных козлов, маралов;

Чурук-Малдыг-Хая — многочисленные изображения горных козлов (изображения разновременные, самые ранние — 2-я половина I тысячелетия до н. э.), маралов, лосей, северных оленей, кабанов, дзеренов, диких верблюдов, лисиц; помимо изображений диких зверей, имеются изображения домашних животных — навьюченных яков;

Теве-Хая — помимо более поздних изображений домашних верблюдов, имеются более ранние (тюркское время) изображения горных козлов и маралов;

Бижиктиг-Хая — изображения горных козлов, орла, вероятно беркута (*Aquila chrysaetos* L.);

Эрбекские скалы — на р. Улуг-Хем (в районе Кызыла) изображения диких козлов;

Хая-Бажы — изображения в основном домашних животных: северного оленя, быков, коз, лошадей, верблюдов.

Большинство изображений легко поддается определению, так как в них даются наиболее характерные черты различных животных. Однако имеется ряд изображений животных, определить которые довольно трудно из-за плохой сохранности, незаконченности или крайней схематизации изображения.

Большинство петроглифов, как видно из перечисления, — это изображения сибирских горных козлов (*Capra sibirica*, Meyer).

Много изображений маралов-самцов и самок (*Cervus elaphus sibiricus* Sew.), легко узнаваемых по характеру ветвления рогов. Есть изображения северного оленя (*Rangifer tarandus* L.). Фигуры лосей (*Alces alces* L.) также хорошо узнаются по вытянутой горбоносой голове.

Никаких сомнений не вызывают изображения диких верблюдов в Чурук-Малдыг-Хая (табл. XIII—XV, XVIII).¹ За это говорит и то, что домашних верблюдов изображают обычно навьюченными или с людьми, ведущими их за узду, и то, что изображения верблюдов располагаются здесь среди изображений других диких зверей.

Любопытно изображение двух играющих животных (табл. XIII). Всего вероятнее, что это дзерены (*Gazella gutturosa* Gm.).

Там же (Чурук-Малдыг-Хая) имеется любопытное изображение еще одной антилопы (табл. XVIII). По конфигурации рогов и наличию небольшого хвоста это скорее всего джейран (*Gazella subgutturosa* Güld.).

Большой интерес представляют два изображения — одно на скалах Чуруктуг-Кырлан, другое — на скалах Биче-Хая (табл. VIII, XII). Безусловно, и в том и в другом случае изображено одно и то же животное. Бросаются в глаза длинные стройные рога. Такие рога из центрально-азиатских антилоп имеют лишь оронго (*Pantolops hodgsoni* Abef.).²

Все это позволяет хотя бы приблизительно представить себе характер фауны Тувинской котловины и смежных областей 2000 лет тому назад. Вряд ли хребет Танну-Ола являлся непреодолимой преградой для представителей степной и пустынной фауны Центральной Азии. Во всяком

¹ Ссылки даются на таблицы А. Д. Грача, помещенные в «Приложении» к статье «Петроглифы Тувы, I».

² Г. П. Адлерберг. Антилопы северного Тибета и сопредельных районов. Докл. Акад. Наук СССР, № 12, сер. биол., 1931.

случае возможно было проникновение в Тувинскую котловину из котловины Больших Озер и джейрана, и дзерена и их обитание там. Более сложен вопрос о диком верблюде. Известно, что современный ареал дикого верблюда является лишь незначительным остатком былого, довольно широкого распространения.¹

Нахождение же наскальных изображений верблюда в Тувинской котловине заставляет предположить его забеги сюда и во всяком случае обитание в рядом лежащей котловине Больших Озер. Тувинская же котловина, имеющая сравнительно небольшие размеры, вряд ли могла служить постоянным местообитанием диких верблюдов, обитателей обширных центральноазиатских пустынь, совершающих ежедневно широкие кочевки даже при обилии пищи.²

Если петроглифы на скалах Чуруктуг-Кырлан и Биче-Хая действительно изображают антилопу-оронго (а что-нибудь другое здесь трудно предположить), то тогда следует думать о более широком ее распространении около 2000 лет назад. В наше время эта антилопа обитает в Тибете. Ближайшая точка местообитания этих антилоп, хребет Алтын-Таг, отстоит от Тувинской котловины на 1250 км. Но такое быстрое сокращение ареала вряд ли можно предположить. Всего вероятнее, это были только отдельные забеги стад оронго, так что и в те времена такие забеги указывали на более широкий ареал распространения в прошлом.

Но наряду с изображениями животных центральноазиатских пустынь имеются многочисленные изображения животных горнотаежной фауны. Лоси, маралы, северные олени, кабаны безусловно обитали по таежным участкам на окраинах Тувинской котловины. По окружающим котловину горам были довольно многочисленны горные козлы. Архар (*Ovis ammon* L.), как и сейчас, не был многочислен и вряд ли шел севернее хребта Танну-Ола.

Петроглифы Тувы свидетельствуют, что 2000 лет назад Тувинская котловина имела смешанную фауну. Здесь встречались таежные сибирские и пустынные центральноазиатские формы. Хребет Танну-Ола даже в те (возможно с более влажным климатом) времена не являлся резким барьером между Тувинской котловиной и центральноазиатскими пустынями, через него проник в котловину вплоть до южных склонов Саянского хребта целый ряд центральноазиатских видов.

В заключение хочется обратить внимание на чрезвычайную важность тщательного изучения древних наскальных изображений зверей и птиц. Во многих областях при почти полном отсутствии остеологического материала такие изображения являются единственно достоверными источниками, дающими материалы по фауне края в отдаленные времена. Нужно учитывать, что люди, наносившие изображения на скалы, изображали обычно тех животных, с которыми им чаще всего приходилось встречаться и от которых в известной мере зависело их благополучие. Надо думать, что дальнейшее исследование наскальных изображений, проводимое вместе с изучением костных остатков животных на древних стоянках человека и из древних могильных комплексов, даст нам в руки ценный материал по истории фауны различных областей.

¹ А. Г. Банников. Млекопитающие Монгольской Народной Республики. Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, стр. 178—188. — Г. А. Белослюдов. К вопросу о доисторическом распространении в пределах Казахстана дикого верблюда. Вестн. Акад. наук Казахск. ССР, № 10 (19), октябрь, 1946, стр. 51—52.

² А. Г. Банников, ук. соч., стр. 188.